

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ

*Материалы XV научного
семинара-симпозиума Сибирского
регионального вузовского центра по фольклору*

Так, в беспоповских общинах обычно певческое исполнение предначинательного псалма, второго и третьего антифона первой кафизмы, а также псалмов обедни¹ заменяется чтением. Для поповских же общин характерно чтение (а не пение) кафизм на утрене (2-ой, 3-ей, 17-ой).

Появление таких традиций в первую очередь связано с особенностями чинопоследования в поповских и беспоповских старообрядческих толках.

Примечание

¹Странники Кемеровской области знакомы с традицией певческого исполнения изобразительных и 33-го псалма на обеднице, но отмечают, что «их больше нигде не поют».

Т. И. Рожкова

**НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ХАРАКТЕРОМ
БЫТОВАНИЯ АПОКРИФА «СОН БОГОРОДИЦЫ»
В ЖЕНСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЮЖНОГО УРАЛА**

Апокриф «Сон Богородицы» относится к поздним апокрифам, появившимся на Руси в XVII-XVIII вв. [1]. К началу XX в. сложилось несколько редакций текста: священник Леонид Денисов в сочинении, опровергающем «ложное сказание», насчитывал их до тридцати [2]. Экспедиционная работа в горнозаводские и казачьи села Южного Урала позволяет говорить об активном бытовании текста в устной культуре наших дней. Основная причина сохранения интереса к апокрифу видится в его функциональной многозначности. Обзорные материалы А. Н. Розова по Пензенским епархиальным ведомостям позволяют заметить, что в крестьянской культуре XIX в. апокриф всплывал в случае важных семейных событий (исполнялся в доме после венчания молодых); читался как воскресная молитва; функционировал как оберег от всяких бед [3]. Ранее Е. Барсов из уст крестьянки Черниговского уезда фиксировал чтение «Сна» вместо молитвы утром и вечером [4, с. 42]. Сам текст апокрифа содержит на этот счет наставление: кто сон знает и три раза на день читает, к тому человеку не прикоснется дьявол и злой дух; дому не страшны ни огонь, ни вода; «скоту и всем плодородие и прибыток будет» и т. д.

Как духовное наставление христианам апокриф функционировал реже, хотя в его основе лежала апокрифическая повесть «Страсти Христовы», и пророческий сон Богородицы представлял изложение

событий этой повести. С этой точки зрения, отмечалось восприятие «Сна» аналогичное восприятию жития святых. Однако прагматический смысл текста, близкий к оберегу и заговору, определял его бытование уже в дорволюционное время.

Обращение к анализу бытования «Сна» в современной традиции вызвано интересом к устойчивым явлениям народной культуры, обеспечивающим ее сохранность. Апокриф «Сон Богородицы» записан в горнозаводских селах (Верхний Авзян, Ломовка, Тирлян, Кирыбинка), в казачьих (Верхнеуральск, Янгелька, Арси, Павловский), бытует он и в пестрой по этническому составу городской культуре. В составленной коллекции фольклорного архива представлены тексты из 16 населенных пунктов [5].

Традиционно при систематизации материала исследователи различают краткий и полный варианты «Сна». Краткие варианты предназначены для молитвенного чтения, ритмически организованы для успешного хранения в памяти и избавлены от подробностей описания. В качестве календарных празднично-поздравительных песен краткие варианты распевались в период святок в Вологодской и Смоленской областях [6, с. 19]. В нашем регионе распевание не зафиксировано. Краткие варианты бытуют в контексте молитв, достаточно легко вспоминаются и воспроизводятся.

*Шла святая Божия мать,
Устала.
Легла отдохнуть,
И приснился ей сон,
Что сына ее Иисуса Христа иудеи распинают,
Ко кресту ручки, ножки привождают.
Из креста истекает кровь и святая водица.
Кто этот «Сон» знает, того Бог спасает.
Аминь (зап. от Г. М. Ершовой 1942 г. р.) [7].*

Развернутые тексты молитвенного характера хранятся в тетрадях: «Утром сяду перед иконой и прочитаю. Что знаю, на память я говорю, но подглядываю. На целый день спокойствие души» (зап. от Т. Д. Перестарониной 1945 г. р. в Магнитогорске).

Прозаические тексты (некоторые до двадцати пяти страниц) также хранятся в тетрадях («заветных» – с. Тирлян) среди стихов и молитв (на сон грядущий), заговоров (от тоски, снятие с младенца испуга). Таковы тетради П. И. Мельчаевой (1902 г. р., с. Кацбах); В. В. Заваруевой (1940 г. р., с. Ломовка); О. Ф. Елисеевой (1925 г. р., с. В. Авзян). Часто после полного списка идет краткий вариант и молитвенный стих. Реже апокриф встречается как самостоятельный, изолированный от других текст даже по месту хранения. Так, М. М. Мелехова (1939 г. р., Орен-

бургская обл., в настоящее время проживает в г. Магнитогорске) сообщила: «Когда мы уезжали из деревни в город за 70 км, это еще в 1949 г., и вот мама моя переписала тогда этот «Сон Богородицы» <...>. И у меня вот этот сон хранится». В отдельном списке текст хранится у Г. М. Ершовой (1942 г. р., Оренбургская обл., в настоящее время проживает в с. Павловский Брединского р-на); у женщин с. Кирябинка – К. А. Кузьминой (1910 г. р.), М. Я. Кузьминой (1937 г. р.), Е. И. Погонялкиной (1934 г. р.), Н. М. Телегиной (1937 г. р.).

Кроме рукописных текстов, в бытовании обнаружены копии с печатных изданий «Сна»: в тетради О. Ф. Елисейевой (1925 г. р., с. В. Авзян) один из переписанных текстов помечен «из журнала "Воскресный день"»; Т. Д. Перестаронина (1945 г. р.) хранит ксерокопии страниц неустановленной книги: отдыхая в Алуште в 1990-х гг., «разговаривали после службы, какую бы молитву взять, чтобы защищала. Женщина дала». В этом печатном издании семь «Снов Богородицы» расположены друг за другом и представляют ряд видений, каждому из которых придается своя оберегающая функция (первый сон – спасает путешественников от всякой беды и печали, третий – на всякое спасение, четвертый – на спасение души, шестой – от всяких бед). Необычная находка состоялась в с. Кирябинка Учалинского р-на. В селе бытует список апокрифа из 12 снов Богородицы.

Анализ собранного материала показывает, что апокриф в своем бытовании активно обживает пространство женской культуры. Если Е. А. Бучилина в ходе своей исследовательской работы пришла к выводу о бытовании в списках XVIII в. трех снов Богородицы, материалы наших экспедиций дают семь и двенадцать снов.

Напомним, что апокрифы не признаются православной церковью. В собрании казачьего фольклора 1904–1910 гг. А. И. Мякутина после текстов следует примечание: «Необходимо вспомнить, что употребление апокрифов православная церковь считает за тяжкий грех» [7, с. 125]. До революции издавалась литература, объясняющая пастве ложный характер сочинения. Наши современники, обратившиеся к Богу после длительного духовного разрыва, не знают запрета и не видят в тексте ничего противного вере. В сочинении священника Леонида Денисова на этот счет следуют разъяснения: апокриф не может быть молитвой Богу, т. к. в нем «не высказываются ни прошения, ни благодарения, ни славословия Богу»; а потому «его нельзя читать (как делает это простой народ) ни вместе или наряду с молитвами, ни вместо молитв, установленных православною Церковью» [2, с. 6]. Еретический смысл видится в следующем фрагменте сна: если «трижды над умирающим прочитать молитву, ту душу ад не примет, а встретят ангелы, херувимы и серафимы и понесут одесную престола Божия». Как пишет Л. Денисов, здесь отрицается тайна испове-

ди. Даже молитва, прочитанная иереем, не имеет той силы, которая приписывается «Сну» [2, с. 24].

В настоящей культурной ситуации, когда текст апокрифа бытует широко, возникает соблазн заподозрить в ереси и старообрядчестве всех его носителей. Между тем фрагмент сна, указанный Денисовым, встречается не часто. В нашей коллекции его содержит текст из Оренбургской области, записанный от М. М. Мелеховой; текст из Ломовки – от В. В. Заваруевой; текст из Тирляна – от Сенюшкиной, текст из В. Авзяна – от О. Ф. Елисейевой, тексты, привезенные из Кирябинки. Чаще это прозаические, развернутые по описанию тексты.

Таким образом, бытующие в современной духовной культуре «Сны Богородицы», по всей вероятности, следует отнести к двум традициям. Одна связана с корнями старообрядческой культуры, некогда бытовавшей в селе. В вариантах, связанных с данной традицией, при переписке сохранялись важные для старообрядчества идеи, противоречащие православной господствующей идеологии или же, по крайней мере, сохранялось сакральное отношение к тексту, запрещавшее исправления и изменения. Другая – традиция народного христианства, допускающая переосмысление «Сна» в контексте новой исторической ситуации, пропуски непонятных или малопонятных фрагментов, замену непонятных слов. В таких вариантах появляются подновления переписчиков типа: *«кто это святое письмо будет читать и носить при себе, тот не может быть ни расстрелян, ни отравлен»* (Павловский, Бредипского р-на); *«пришед Иисус Христос к матери на побывку, к Марии сповидаться»* (В. Авзян, третий сон). Подобная переработка – свидетельство процесса утраты текстом его первоначального сакрального содержания.

Примечания

1. *Духовные стихи*. Канты. (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / Составление, вступительная статья, подготовка текстов, исследование и комментарии Е. А. Бучилиной. – М., 1999.
2. *Денисов Л.* Слово мирянина к мирянам в опровержение ложного сказания, известного под именем «Сон Богородицы». – М., 1914.
3. *Розов А. Н.* <http://www.ruthenia.ru/folklore/rozov3.htm>.
4. *Барсов Е.* Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. – 1886. – Кн. 3.
5. *Архив* лаборатории народной культуры МаГУ.
6. *Духовный стих «Сон Богородицы» в народных традициях Вологодской области // Музыковедение.* – 2004. – № 1.
7. *Песни оренбургских казаков / Сост. А. И. Мякутин. Т. 4. Песни обрядовые. Духовные стихи, Апокрифы. Заговоры. Очерки обрядов.* – Оренбург, 1910.